

Человеческая жизнеломка

Волков Тимур

Тимур Сергеевич Волков

Человеческая жизнеломка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67711377

SelfPub; 2023

Аннотация

Убивает пуля или тот, кто нажал на курок? Распространяется ли творческое бессмертие на научные разработки? Социальная фантастика удивительна: отвечая на одни вопросы, она порождает новые. В этой истории каждый читатель волен решать сам: кто для него является героем, а кто злодеем. Что задумал гениальный биолог Себастьян? Какую роль в этом сыграл Константин – главный по розыску из стратегического отдела кадров?

Содержание

Часть 1 (настоящее время, западно-восточный город Государства)	4
Часть 2 (утро того же дня, в том же городе)	10
Часть 3 (полдень того же дня, в том же городе)	12
Часть 4 (вечер того же дня, в том же городе)	24
Часть 5 (ночь того же дня, в том же городе)	31
Часть 6 (10 лет спустя, в том же городе)	34
Часть 7 (вечер того же дня, в том же городе)	48
Часть 8 (спустя ещё 10 лет, на окраине всё того же города)	51
Часть 9 (вечер того же дня, в том же месте)	60
Часть 10 (спустя ещё 10 лет, центральный город Государства)	78

Тимур Волков

Человеческая жизнеломка

Часть 1 (настоящее время, западно-восточный город Государства)

Любой боевой конфликт рано или поздно заканчивается, после чего все начинают зализывать свои раны – реальные и моральные. У кого-то это получается весьма неплохо, а кто-то всю оставшуюся жизнь будет смотреть в зеркало на полученные шрамы, чтобы, напротив, никогда не забыть.

Прошёл всего месяц после того, как на материке восстановился худой мир, подкреплённый многочисленными соглашениями. Люди верили в то, что всё наконец закончилось: у них попросту не оставалось иного выбора.

Многие города были полностью или частично разрушены. Тем не менее конфликт завершился, и люди медленно пытались вернуться к обычному образу жизни. Из-за бюрократии и постоянных склок, на которых паразитировала верхушка власти затронутых стран, этот процесс тянулся безумно медленно. На их фоне значительно преуспели различные част-

ные корпорации, заинтересованные в том, чтобы захватить как можно больше сфер влияния по разработке, внедрению и ремонту как существующих, так и будущих жизненно важных систем городов-государств.

В одном из уцелевших городов жил парень по имени Себастьян. Ему 26 лет, и он являлся младшим научным сотрудником одной из передовых корпораций. Молодой человек ушёл из компании после того, как его невеста Алиса, которая была на полгода младше Себы, стала инвалидом после террористической провокации со стороны сепаратистов.

В тот злополучный день мятежники, недобитые на окраине города, применили против мирного населения модернизированные пусковые комплексы. Ранее эта горстка террористов располагала лишь обычным огнестрельным оружием и имела на ходу не более десятка бронированных машин. Заполучив в грязные лапы мощнейшее вооружение и ведомые своими грязными помыслами, сепаратисты попытались уничтожить если не город, то спокойствие простых горожан.

Большинство мирных жителей в центральной части города чувствовали себя практически в безопасности. К сожалению, это был самообман, и последствия оказались ужасающими: сотни многоэтажек и тысячи людских жизней за считанные секунды потеряли свой человеческий облик – полностью или частично. Некоторым удалось укрыться от снарядов, но не повезло оказаться под развалинами. Этот страшный день полностью изменил жизнь Себастьяна и Алисы.

Вооружённые силы среагировали: хоть и запоздало, но они сумели обнаружить и обезвредить преступную ячейку. Это был их маленький момент славы, который, как и многие другие, первое время постоянно мелькал на синих ТВ-экранах и новостных Интернет-ресурсах. В тот злополучный вечер, ещё в больнице, Себастьян увидел момент задержания виновников обстрела. Одного беглого взгляда юному научному сотруднику хватило, чтобы понять, что модульные пусковые комплексы были разработкой одного из подразделений его собственной Корпорации.

Неясно, каким образом партия поставки данного вооружения попала в руки сепаратистов. Ходили слухи об огромных взятках, промышленном шпионаже и даже о злых промыслах многочисленных конкурентов. Однако, независимо от предпосылок, итог был печален: девушка лишилась своих ног ниже колен.

Позор после инцидента Корпорация моментально смыла с себя с помощью огромных финансовых сделок с государственными органами, связанными с восстановлением города. Компании также сыграло на руку то, что в мире на тот момент хватало более масштабных инфо-поводов для постоянных обсуждений. Все вокруг слишком быстро позабыли об ужасном происшествии. Все, кроме Себастьяна, который в тот же день подал заявление о немедленном увольнении.

В принципе, корпорация виновата лишь косвенно, но Себа и без того был морально опустошён, чтобы ещё больше

усугублять положение. Парень не мог каждый день тратить свои знания и силы помогая тем, кто, хоть и косвенно, лишил её девушку не только здоровья, но и мечты: Алиса с детства занималась балетом и прекрасно танцевала. По итогу в пекло войны были брошены не только пуанты его невесты, но и все контакты с его бывшей Корпорацией.

Прошло полгода после злополучного происшествия, и душевные раны Себастьяна начали затягиваться. Этому способствовало новое увлечения Алисы, ведь его моральное состояние – это зеркальное отражение её собственных душевных и физических терзаний: если было тяжело ей, то страдал и он, также наоборот.

Алиса начала разводить комнатные растения, причём это получалось у неё довольно таки хорошо. Развитию нового хобби способствовало электромеханическое инвалидное кресло, которое максимально снижало ограничения в передвижении. Алиса в шутку называла его «своей волшебной каретой».

Данное кресло – одна из последних довоенных разработок медицинского подразделения Корпорации, где трудился Себастьян. С тех пор он постоянно сомневался в намерениях своего начальства: они могли задобрить его, чтобы он не увольнялся, или же попытаться подкупить, чтобы он не разболтал конкурентам некоторые секреты, которые он успел затронуть во время работы в отделе биотехнологий. Компания же открыто заявляла, что их Корпорация нацелена на

созидание, а не на разрушение, и делает это всеми доступными способами. Тем не менее, младший научный сотрудник был непреклонен: кто бы не нажимал на кнопку «Пуск», он знал, где эту самую кнопку изобрели, спроектировали и смонтировали.

Парень молча принял инвалидное кресло, не оставив начальству ни слов благодарности, ни злобных проклятий. Себастьян молча покинул компанию, намереваясь навсегда откеститься от могущественной Корпорации. По итогу он не был настроен ни на месть, ни на призрачную выгоду от компаний-конкурентов. Сейчас его заботило лишь благополучие его пассии, а также попытка восстать из пепла вместе с городом, в котором они проживали.

А что же с городом? Вот вы видели швейцарский сыр? Поглядишь со стороны: вполне целый кусок, но если начнёшь вглядываться, то цельность субъекта окажется преувеличена, ведь он поражён многочисленными дырами, будто тело больного – язвами. Но, в отличии от сыра, город получает эти язвы не по выверенному рецепту, а по злему умыслу. Но хватит метафор! Достаточно взглянуть на старую хрущёвку, в которой проживали Себастьян и Алиса.

Один подъезд полностью рухнул, похоронив под собой тонну вещей и десяток людей; другие два стояли полностью нетронутые, будто их вечно укрывал невидимый щит. А четвёртый подъезд – подъезд Себастьяна – под этот иллюзорный щит не попал, хоть и избежал участи подъезда под номе-

ром один. Несколько ракет террористов прошили его тыльную сторону, будто горячий нож – масло. Как итог: часть квартир опустошены и частично разрушены, а другие – чудом уцелели. Квартира Алисы и Себастьяна, к счастью, относилась именно к последней категории.

Единственное неудобство заключалось в том, что часть лестничных пролётов оказались полностью или частично разрушены. Для молодого парня это было хоть и неприятное ежедневное испытание, но всё-таки испытание преодолимое. Тем более что и выбора у них просто-напросто не было: родственников не осталось, а сформированные послевоенные комиссии признали их условия «удовлетворительными для проживания» и отказали в переселении по государственной программе.

Инвалидное кресло Алисы хоть и являлось инновационным детищем, способным преодолеть даже ступени стандартной лестницы, но через разрушенные провалы перенести свою хозяйку было не способно. Поэтому постоянные вылазки в «ужасную реальность» делал лишь Себастьян. Молодой человек то перебивался пусть и временными, но высокооплачиваемыми подработками, то пытался отыскать им новое жильё, попутно откладывая средства на импортные протезы и операцию в частной клинике.

Часть 2 (утро того же дня, в том же городе)

Утром выходного дня парень проснулся весьма рано, потому что этот день был особенный. Он посмотрел на календарь, где в уголке сегодняшней даты ютился маленький нарисованный котик: сегодня Алисе исполняется 26 лет. Она всегда весело подшучивала в свой день рождения над Себастьяном, что наконец-то догнала его, хотя бы в возрасте! Себастьян в такие моменты грустно и мимолётно смотрел на обрубки ног своей девушки, после чего печально улыбался, наклонялся и крепко целовал её: «Ничего, через полгода посмотрим, кто тут старший!»

Выбравшись он как всегда тихо и незаметно, на прощание, как обычно, поцеловав Алису, после чего затворил дверь и начал свой спуск. Сперва всё было просто и Себа использовал уцелевшие ступени, а уже после приходилось ступать по выступающей арматуре и осколкам бетона. В самом конце молодой человек аккуратно спускался по уцелевшим почтовым ящикам.

Выбравшись на улицу, парень отправился к остановке общественного транспорта и буквально через пол часа уже находился на железнодорожном вокзале. Кому-то покажется,

что это чудо, но железная дорога и правда функционирует, несмотря на последствия затянувшейся войны. Всё дело в том, что во все времена система логистики имела огромное значение для всех частей любого общества. А кто-то знает более надёжный наземный вид транспорта, чем железнодорожный? Весомый вклад в восстановление данного транспортного направления внесли многие частные компании, которые были заинтересованы в надёжных доставках своих грузов и бесперебойном получении достаточного объёма сырья.

Кроме отдельных железнодорожных путей, ведущих за границу, внутри страны построили новые упрощённые маршруты. Внутри каждого города было Малое железнодорожное кольцо, в котором по кругу курсировало несколько составов. Все малые кольца имели смежную станцию с Большим железнодорожным кольцом, которое соединяло все города Государства. Когда твоя страна не имеет выхода к морю и по форме из космоса напоминает небольшую неровную оладушку, а все города, кроме столицы, находятся на её окраинах – такая упрощённая транспортная сеть способна покрыть большинство транспортных нужд общества. Что сейчас происходило в самом центре Государства, и почему к нему так и не проложили железнодорожные пути, лучше было не вспоминать.

Часть 3 (полдень того же дня, в том же городе)

Себастьян купил билет, дождался намеченного рейса и сел на «противочасовую» электричку, которая огибала Малое кольцо против часовой стрелки. Таким способом можно было быстрее всего достигнуть противоположной окраины города, где сохранились большие тепличные комплексы.

В это утро ещё многие не покинули царство Морфея, поэтому парень без проблем отыскал в вагоне свободный ряд кресел без назойливых попутчиков. Себастьян, как обычно, вытащил наушники и выключил плеер, после чего извлёк из наплечного мешка потрёпанный, но целёхонький томик отечественной фантастики, после чего отыскал закладку и продолжил чтение. «Любоваться» из окна тем, во что превратился родной город, он не любил.

К сожалению, его попытку оторваться от реальности и погрузиться в фантастический мир грубо прервали:

– Себастьян, Себастьян... Какое нетипичное для русского человека имя. Да ещё и фантастика в руках, которая совсем не отражает происходящего за окном!

Парень оторвал взгляд от бумажных страниц и посмотрел на своего бывшего коллегу по работе, облачённого в старо-

модные шляпу и плащ.

– Константин, Константин. Вот уж чьё имя без сомнений имеет славянские корни! Да ещё и облачён в одежду времён «сухого закона», которая уж точно отражает текущую мировую ситуацию! – Себастьян не скрывал свой сарказм.

– Как всегда за словом в карман не лезешь, я погляжу. Тем не менее, рад нашей встрече.

Мужчины пожали друг другу руки, после чего коллега без приглашения занял свободное напротив место. Себастьян вытер с рук налипшие после рукопожатия песчинки и попытался продолжить чтение, но погружению в фантастический мир вновь грубо помешали:

– Себастьян, – старый друг с помощью своей трости опустил книгу вниз, заставляя чтеца вновь поднять свои глаза.

В ответ парень одарил своего попутчика грозным взглядом:

– Трость забрал у того же деда, у которого отобрал этот костюм?

– Себастьян, – коллега пропустил провокацию мимо ушей. – Наша встреча совершенно не случайна: я давно искал тебя.

Константин улыбнулся уголками губ и постучал ладонью по пыльному сиденью около себя, после чего продолжил:

– Тебя позабавит то, что ради нашей встречи я уже вторую неделю бесконечно катаюсь по кругу на этом составе. И заранее опережая твой вопрос, отвечаю, что, как тебе известно,

все жители города время от времени используют электрички Малого кольца, – коллега самодовольно показал и загнул большой палец правой руки. – Также отвечаю на твой следующий возможный вопрос: ещё один сотрудник корпорации, как и я, точно также колесит на маршруте по часовой стрелке.

Себастьян демонстративно загнул два пальца на своей руке, подражая собеседнику:

– Молодец, два вопроса действительно угадал! Осталось девяносто восемь.

– Может в память о нашей старой дружбе не будешь понапрасну мучать меня и сам их задашь? – коллега наигранно и широко улыбнулся.

– Откровенно говоря, я больше удивлён не тому, что меня искали, а тому, что для этого вы решили бесконечно кататься на поездах! – Себастьян закинул ногу за ногу и откинулся на спинку сиденья. – Также я прекрасно знаю, что «железка» до сих пор не вернула в обращение безлимитные проездные билеты. Я, конечно, понимаю, – парень наигранно закатил глаза, – что у Корпорации практически бездонные банковские счета, но я также помню, что компания не приемлет нерациональное использование средств.

Старый друг попытался перебить Себу, но тот жестом приказал подождать:

– То, что я сменил телефонные номера, несколько усложнило для вас задачу. Но не разумнее было бы прийти ко мне

домой? Или, на худой конец, ждать меня на остановке или вокзале? Но даже если вы решили искать меня в поезде, то неужели ваша Корпорация купила железную дорогу и теперь её сотрудники могут быть легальными «зайцами»? – искренне удивляясь, молодой человек пожал плечами и сделал пригласительный жест в сторону коллеги.

– Ты почти угадал, мой старый друг. Но, как ты выразился, легальными «зайцами», мы можем быть и без покупки убыточной государственной транспортной сети.

– И как же? Удиви меня.

Вместо ответа Константин небрежно бросил на колени Себастьяна цветной журнал – внутреннее ежемесячное издание его бывшей Корпорации.

– Ты наверняка заметил, как с недавнего времени преобразились локомотивы, – собеседник нагнулся вперёд и стал говорить тише. – Я же помню, что ты с детства любишь поезда. Так что может сам догадаешься, в чём дело?

Себа колебался буквально секунду, после чего принялся быстро листать гляцевый журнал, пока не отыскал нужную статью. Парень действительно неплохо разобрался в подвижном составе, потому что с юных лет полюбил отрасль, с которой была связана работа его отца. Себастьян сразу же отметил то, что длина локомотива увеличилась в два раза, а под токоприёмником располагались какие-то необычные выдвигные конструкции.

– Ты, верно, издеваешься? Основной текст статьи закра-

шен чёрным маркером, а ключевые схемы просто варварски вырезаны!

– Воу-воу, полегче ковбой! – Константин мирно поднял руки вверх. – Журнальчик-то свежий, да и потеряться он мог в любой момент. А ты сам помнишь, что у нас за такое по головке не гладят, – коллега поправил свою шляпу. – Но я уверен, той крохи информации, что есть, тебе хватит для того, чтобы сделать предположение.

– Изменили практически в два раза длину локомотива, спрашивается, зачем? – бормотал под нос парень. – Судя по сравнительной характеристике и оставленным диаграммам: новая модель не прибавила в скорости, даже наоборот, слегка потеряла. Но если закрыть глаза на мелкие отклонения, то значительно изменился лишь один параметр – среднее время следования, причём, помеченное звёздочкой. А под звёздочкой...

– А под звёздочкой, а точнее, под чёрным маркером, сказано, что это среднее время следования при форс-мажорных обстоятельствах.

Себастьян молча отложил журнал в сторону и подозрительно уставился на Константина, будто видел того впервые.

– Вы, извращенцы, скрестили обычный локомотив и восстановительный поезд?! Зачем, если всё прекрасно работало и по отдельности?

– Ну, во-первых, мой старый друг, не весь восстановительный поезд, а лишь его часть. И, во-вторых, мы ничего

не скрещивали, а лишь разработали и начали производство таких систем, которые без затруднений можно будет смонтировать на локомотиве. А сейчас, хоть время и мирное, но беспокойное: то и дело недобитые сепаратисты пытаются устроить какую-нибудь диверсию на путях! Ты лучше меня знаешь, как важно не только своевременно обнаружить, но и устранить неисправность.

– Таким образом подвижной состав в критической ситуации может сам починить дорогу перед собой, – Себастьян закончил мысль за собеседника. – Не нужно вызывать восстановительный состав, надолго останавливать движение и терпеть лишние убытки.

– Именно! Ты всё понимаешь! Подразделение наземного обслуживания прям переродилось после заключения многочисленных контрактов с государственной железной дорогой! Наша система компактнее, точнее и надёжнее! Особенно это важно, когда железная дорога замкнута в контур кольцом, – у Константина глаза загорелись азартом. – Пойдём, я провожу тебя в голову поезда, сам всё увидишь: отсек для хранения рельс и шпал, ручные манипуляторы для ремонта, пневматические системы чего-то там... Кстати, эти системы, конечно же, не связаны с тормозной магистралью! А сигналы о разрыве целостности ж/д полотна и его масштабе поступает машинисту через устройство, принцип которого аналогичен работе локомотивного светофора.

Себастьян удивлённо открыл рот, но вовремя спохватил-

ся, схватив коллегу за руку, тем самым привлекая его внимание:

– Костя, остановись! Мне это не интересно! Я уже не ваш сотрудник. Или ты так грамотно пытаешься переключить тему и не ответить на мои прочие вопросы? Я о них совершенно не забыл!

Старый друг тяжело вздохнул, после чего вытер уголки рта носовым платком.

– По нашим сведениям, твой старый дом ныне не пригоден для жизни, – Константин глупо пожал плечами. – Мы были полностью уверены, что ты куда-то да переехал. Настолько уверены, что никого не послали проверять. Хотя кто-то из отдела биотехнологий – твоего отдела – вроде как пытался попасть к тебе, но навернулся с первого же разрушенного лестничного пролёта и неделю провалялся в больнице. Как ты понимаешь, от начальства он не только не получил «печенек», а, напротив, получил по шее.

Себа печально улыбнулся и, повернув голову, посмотрел в окно:

– Непригоден для жизни, говоришь? Очень интересно...

Коллега удивлённо кивнул, после чего достал что-то из внутреннего кармана плаща и закурил, отмахиваясь от запрещающего знака на стене:

– Наши разработки настолько важны, что мы можем позволить себе курить прямо здесь.

Но Себастьян о чём-то сильно задумался, глядя в окно,

и никак не среагировал на Костю, хотя и ненавидел табачный дым. Костя пару минут портил воздух, после чего решил продолжить давать ответы.

– По поводу того, чтобы ловить тебя на вокзале. Так вот, это было бы слишком подозрительно, а здесь можно не только спокойно побеседовать, но и не бояться, что ты резко куда-нибудь исчезнешь, – коллега многозначительно посмотрел на профиль Себы. – По крайней мере до следующей остановки.

Парень продолжил молча смотреть в окно. Константин небрежно бросил окурок под ноги и вновь слегка наклонился вперёд, продолжая говорить на полтона тише:

– Начальство, конечно, могло выбить твой точный адрес или новый телефонный номер с помощью государственных структур. Они ведь с радостью принимают помощь от частных корпораций, а те, в свою очередь, с радостью пользуются всеми доступными и недоступными поблажками с их стороны. Но, сам понимаешь, выдают информацию со своих баз данных «частникам» они с огромной неохотой и лишь по исключительным случаям.

– Как я понимаю, я достаточно мелкая пешка, раз мой случай не исключительный, – Себа наконец прервал молчание и с весёлой улыбкой посмотрел на товарища. – Но тем не менее я какая-то особая пешка, раз ты уже вторую неделю катаешься по кругу и особо на это не жалуешься. Скажи честно, не надоело кататься против часовой стрелки?

Коллега виновато опустил взгляд и прикрыл ногой свой брошенный окурок.

– Честно? Надоело. Мы пытались добиться того, чтобы иногда сменять «часовой» состав на «проитвочасовой», и наоборот. Но ты знаешь эту вертикаль власти и как сложно достучаться до начальства в огромной Корпорации, – Константин поднял глаза и впервые за весь диалог искренне улыбнулся. – И потому ты не представляешь, как я рад, что наконец-то тебя нашёл! У меня... у нас, есть предложение, от которого ты, Себастьян, наверняка откажешься в порыве чувств, но вскоре обязательно согласишься, не в силах перебороть свои принципы.

Резкий толчок прервал речь коллеги, тело которого под действием инерции врежется в сидящего напротив Себастьяна.

– Машинист задействовал экстренное торможение, – Себа поднялся с места и помог подняться своему старому другу.

Коллега, несмотря на падение, продолжал улыбаться. Он поднял упавшую шляпу, после чего потянулся и радостно сообщил:

– Как я понимаю, сработали датчики нагрева буксовых узлов! Кто-то из местного населения, которому недобитые сепаратисты продолжают промывать мозги, наверняка устроил диверсию и засыпал в буксу горсть песка во время стоянки на станции.

– И почему ты так в этом уверен? – молодой парень пере-

стал заглядываться в окно и удивлённо посмотрел на Костю.

– Себастьян, я, между прочим, уже вторую неделю катаюсь по Малому кольцу! Причём по твоей вине, – коллега рассмеялся. – В общем, Себа, подобные форс-мажоры я наблюдаю здесь не первый раз, – Константин сделал небольшую паузу, после чего хитро прищурился. – Кстати, система контроля нагрева буксовых узлов также производится нашей Корпорацией.

– Чем же «железке» не угодила их старая система?

Собеседник будто только и ждал этого вопроса и с азартом начал загибать свои пальцы.

– Более широкий диапазон допустимых температур, точное определение номера вагона и конкретной колёсной пары с дефектной буксой, а также уменьшенное время реагирования и способность «предсказать» поломку до того, как случится критическое перетирание подшипников.

Себастьян презрительно хмыкнул, после чего молча уселся обратно на своё место и опять отвернулся к окну. После недолгой паузы он, продолжая вглядываться в окно, вновь обратился к коллеге:

– Для чего вы меня искали?

Константин всё ещё стоял над ним и вместо ответа подал Себастьяну свою руку:

– Пройдём в локомотив: покажу тебе новую систему для быстрого ремонта полотна, а также расскажу, почему в Корпорации внезапно вспомнили про биолога по имени Се-

бастьян.

Себа спрятал обратно в сумку свою книгу и без особой охоты поднялся с места, игнорируя поданную ему руку. Через минуту они уже вместе ступали меж рядами сидений, направляясь к голове поезда. Довольный коллега повернул голову в сторону собеседника:

– Ты же помнишь, почему наша Корпорация называется «СЛОН»?

Внутри Себастьяна что-то дрогнуло и оборвалось. В голове юноши всплыла картинка, которую он многократно видел на экране: военные крутят недобитых террористов, а рядом с ними стоит пара бронированных автомобилей, на крыше которых установлены пусковые комплексы с маркировкой Корпорации. Именно в тот момент Себастьян начал ненавидеть эмблему с огромным серым млекопитающим.

– Потому что ваша компания, как и слон, оставляет после себя огромную кучу дерьма, – презрительно бросил парень в спину коллеги.

Константин сделал вид, что не заметил гневную метафору старого друга и решил ответить за него:

– Наша Корпорация такая же большая, как и слон, а также олицетворяет мудрость, силу и благоразумие.

Себастьян заскрипел зубами.

– Это точно: силу «СЛОНа» я и Алиса отлично на себе почувствовали! – Себа ускорил шаг, небрежно толкнул плечом коллегу и обогнал его.

Константин огорчённо цокнул языком и поспешил за Себастьяном.

Часть 4 (вечер того же дня, в том же городе)

Себастьян пулей выскочил из автобуса: его телефон предательски разрядился пару часов назад, и он хотел как можно скорее добраться от остановки до дома. Быстрым шагом он приближался к родному тёмному дому подъезду с неродными разрушенными лестничными пролётами. Пересекая небольшой сквер, парень заметил тусклый свет в знакомых окнах на пятом этаже. Ещё несколько окон-светлячков зажгли свои огни на первом этаже: никто, кроме него и Алисы, не проживал в квартирах выше разрушенной лестницы: кто-то переехал к родственникам, а кто-то и вовсе свалил из страны.

Себастьян посмотрел на часы и ускорил свой шаг, будто несколько минут могли сгладить его опоздание. А ведь во всём виноват старый приятель – Константин! Хитрый жук знал, чем заинтересовать бывшего соотрудника.

Парень с трудом мог скрывать свой интерес, когда слушал комментарии своего коллеги в кабине поезда, в то время как локомотивная бригада самостоятельно восстанавливала небольшой участок повреждённого железнодорожного полотна на пути следования. Удивительно, что за один рейс

он успел оценить как работу системы контроля нагрева буксовых узлов, так и системы оперативного восстановления железной дороги. А самое главное, что при этом никому не пришлось выходить наружу!

Наблюдая за процессом, Себастьян ощутил, что будущее медленно, но верно, материализуется прямо на его глазах. Машинист и его помощник орудовали компактными ручными манипуляторами, которые отвечали за ключевые действия системы, причём каждый человек выполнял свои конкретные задачи.

Всё казалось одновременно и простым, и волшебным. Под монотонную вибрацию кабины сначала из нутра локомотива выдвинулись огромные и мощные пневматические захваты, которые зафиксировали головки рельса перед первой колёсной парой. Скрытые от человеческих глаз механизмы начали обработку повреждённого куска углеродистой стали. Прошли считанные минуты – и вот на месте небольшой воронки и гнутого металла (очередного «подарка» от недобитых террористов), был ровный и гладкий участок земляной насыпи. Засыпать и выровнять повреждённый промежуток помогала особая клешня, которая была хоть и невелика, но способна поработать и в качестве экскаватора, и от души насыпать недостающего щебня.

Себастьян немного опешил, когда над их головами заработали многочисленные электромоторы, приводя в действие какую-то мощную и гроыхающую конструкцию. Вскоре по-

казалась причина скрежета металла и монотонного перестукивания: прямо перед кабиной, сверху, опустились сперва недостающие шпалы, а после – две рельсы нужной длины. Парень, открыв рот, удивлённо наблюдал как дополнительные удлинённые боковые клешни заканчивали процесс ремонта. В эту секунду он даже поверил, что Корпорация «СЛОН» и правда способна созидать.

Неудивительно, что после такого Себа продолжил диалог с Константином, из-за чего дважды проехал мимо нужной ему станции. Тем не менее ему всё-таки удалось отделаться от старого друга, который пристал как банный лист к гузну. Костя отстал лишь тогда, когда заполучил от Себастьяна его новый телефонный номер, а также обещание подумать над его предложением и перезвонить ему вне зависимости от принятого решения сразу как он вернётся домой.

По итогу Себа успел попасть в государственные теплицы до закрытия, но не успел вовремя оказаться дома: они с Алисой ещё ни разу не начинали праздновать её день рождения так поздно.

Молодой человек вбежал в подъезд и начал свой привычный путь восхождения домой. Преодолевая разломы, парень в процессе аккуратно придерживал наплечную торбу, которая явно потяжелела с тех пор, как он вышел утром из дома.

Металлический почтовый ящик, который месяцами выдерживал подошвы его кожаных ботинок, предательски дрогнул и обвалился, увлекая ногу парня вниз, за собой.

– Зараза! – Себастьян не смог сдержать обиды.

Парень поморщился от боли, но содранная кожа неспособна была опечалить его в такой важный день.

– Себастьян?.. – откуда-то сверху послышался тихий, но такой знакомый и приятный голосок.

Себастьян не мог поверить своим ушам:

– Алиса?

Голос невесты слышался откуда-то неподалёку, хотя парень лишь начал своё восхождение. Это казалось странным, ведь она не могла оказаться ниже четвёртого этажа из-за огромного недостающего куска лестницы. Её электромеханическое кресло конечно, являлось высокотехнологичным, но совсем не волшебным, и летать не могло.

– Алиса?! – Себа повторил свой клич и начал быстрее карабкаться по обломкам арматуры, то и дело сдирая кожу на руках и ногах. Царивший полумрак ещё больше замедлял молодого человека: в подъезде уже давно пришли в негодность датчики освещения, а менять их, конечно-же, никто не собирался.

– Себастьян... Я волновалась, что ты не вернёшься, – в голосе девушки одновременно улавливались нотки радости и грусти.

– Чудо моё... Я же всегда тебе говорил, чтобы ты выбросила эти переживания из головы, – парень сделал глубокий вдох и перепрыгнул на площадку второго этажа. – Алиса, я тебя никогда не брошу! – Себа улыбнулся, понимая, что вот-

вот увидит свою возлюбленную. – Ты же знаешь, милая, что тебе опасно выезжать на своей карете за пределы квартиры.

Себастьян был уверен, что девушка ждёт его, как редко случалось, перед разрушенным пролётом четвертого этажа. Такое случалось в моменты, когда парня задерживали на работе. Тогда Алиса аккуратно спускалась на своём кресле, не находя себе места от переживаний. В этом процессе помогал дополнительный блок выдвижных колёс – «Ступенькоход», который контролировал спуск с помощью встроенного алгоритма.

– Я знаю, родной, но я всё равно боюсь тебя потерять, – голос Алисы дрожал.

Страх и испуг завладели разумом молодого человека: голос слышался совсем неподалёку, но ведь Себастьян сейчас находился на третьем этаже! Он в спешке достал карманный фонарик, которым пользовался редко, потому что за все свои вылазки отлично выучил геометрию подъезда и мог без проблем передвигаться в нём на ощупь. Луч света в панике заметался по шершавым стенам и грязному полу, выхватывая из мрака куски потрёпанного подъезда.

– Алиса! – Себастьян не узнал свой испуганный голос.

Свет фонарика выхватил из темноты знакомый и хрупкий силуэт. Тело девушки лежало чуть выше третьего этажа на чудом сохранившемся куске лестничной клетки. Сверху Алису придавила её «волшебная карета», которая весила в два раза больше невысокой хозяйки. От большого колеса ин-

валидного кресла отклеился стикер с нарисованным котёнком, освободив скрытый под собой ненавистный Себе символ Корпорации «СЛОН».

– Себастьян... – девушка всхлипнула. – Прости меня, Себастьян.

– Алиса? – парень мигом оказался около своей возлюбленной.

Он был потрясён и не мог подобрать нужных слов, поэтому повторял имя невесты снова и снова, пытаясь как можно осторожнее освободить возлюбленную от тяжкого груза. Себастьян взял ладонь девушки и прижал к себе, после чего аккуратно поднял Алису на руки. Что-то липкое и теплое пропитало рукава его рубашки и теперь капало на пол.

– Я правда очень переживала, что ты не вернёшься, – девушка продолжала тихо рыдать, пряча лицо на плече Себастьяна.

– Я не виню тебя, – бросив проклятое кресло позади, парень размышлял, как ему попасть в квартиру вместе с девушкой, не травмировав её по пути.

– Я не хотелааа...

– Я понимаю, всё хорошо.

– Прости...

– Солнце моё, не надо извиняться.

– Себастьян...

– Всё правда хорошо.

Себастьян попытался поцеловать девушку, но смог дотя-

нуться только до макушки её головы. Парень коснулся сухими губами крашенных локонов, в которых давно потерялся её натуральный цвет волос.

– Сейчас отнесём тебя домой, умоем, переоденем, после чего вкусно покушаем и ляжем вместе в кровать. – Себастьян преодолел очередной широкий зёв в повреждённой лестнице. – А потом я покажу, что я тебе купил. Это было ужасно сложно достать... в наше текущее время. Но я справился, Алиса. Ей Богу, мне уже кажется, что в наш век какой-нибудь наркотик отыскать проще, чем экзотичный цветок! Попробуешь угадать, какой? – Себастьян улыбнулся уголками губ. – А за карету не переживай: завтра с утра придумаю как поднять её обратно наверх! Но пообещай мне, что больше никогда не будешь выезжать в подъезд без меня, ладно? Родная?

Девушка не ответила.

– Алиса?

Парень слегка встряхнул хрупкое тельце: голова девушки скатилась с его плеча и неестественно повисла на груди.

– Алиса!?

Часть 5 (ночь того же дня, в том же городе)

Себастьян сидел на кровати и трясущимися руками перебирал шёлковый пояс от женского халата. Глаза парня были красные от слёз, а у его ног лежала окровавленная белая рубашка и разбросанные медикаменты. Шприцы, таблетки и перевязочные материалы выпали из домашней переносной аптечки, когда Себастьян в гневе впечатал её в стену мощным ударом ноги. В тени молодого человека, за его спиной, лежала Алиса. Её глаза были закрыты, а ручки аккуратно сложены на груди. Девушка не дышала, а на её одежде угадывалось размытое кровавое пятно.

Парень продолжал перебирать пальцами пояс Алисиного халата и скрипеть зубами от невыносимой душевной боли, которую он уже не мог выражать ни слезами, ни словами. Он бы наверняка закурил в этот момент, если бы у него под рукой оказалась пачка презираемой им табачной продукции.

Очередной поток негативных мыслей прервался, когда пальцы Себастьяна в очередной раз достигли конца пояса и упустили его: кусок шёлка упал на его рубаху. Минуту молодой человек наблюдал, как пояс покрывался мелкими кровавыми пятнами, которые ему, как своему симбиоту, передала

просторная белая рубашка.

Внезапно Себа подорвался с места, будто вспомнив о чём-то важном, и выбежал в коридор. Парень извлёк что-то из своей наплечной сумки и вернулся обратно в комнату. Себастьян медленно подошёл к кровати, избегая смотреть на свою девушку, после чего аккуратно опустился около неё.

Молодой человек что-то нежно держал около сердца одной рукой, и осторожно гладил другой. Через несколько минут он нехотя оторвал от груди и поставил перед собой на стол маленький цветочный горшок с витиеватыми узорами на нём. В керамическом горшочке находился слегка помятый росток с необычными листьями, покрытыми волосками-антеннами. Это хищное растение называли венериной мухоловкой.

Себастьян дрожащими пальцами слегка погладил каждый листочек. Он проделал это несколько раз подряд, внимательно следя за тем, чтобы не обделить лаской ни один из ловчих аппаратов растения. После этого парень, всхлипывая, повернулся к своей мёртвой невесте, заговорив тихим и грустным голосом:

– Я всё-таки нашёл её, милая, я нашёл её для тебя...

Себастьян прикусил нижнюю губу и замолчал. Парень долго вглядывался в лицо Алисы, будто ожидая, что девушка скоро очнётся и ответит ему. Гробовую тишину нарушало только монотонное тиканье настенных часов.

Себа почувствовал во рту металлический привкус и рез-

ко отвернулся. Его взгляд упал на растение. Железным, грубым и нечеловеческим голосом, парень обратился уже к мушкетерке:

– Что же... Выходит, творение «СЛОНа» вновь разрушило нашу жизнь.

Руки Себастьяна уже не дрожали. Парень уверенно схватил маленький цветочный горшочек и вновь прижал его к своей груди.

– Как ты думаешь, цветочек, это будет продолжаться бесконечно?

Внезапно на окровавленной рубашке вспыхнул белый прямоугольник света, после чего в комнате тихо зазвучал мобильный рингтон.

Часть 6 (10 лет спустя, в том же городе)

В лаборатории отдела биотехнологий Корпорации вовсю кипела работа: молодые люди в белых халатах тихонько носились по поручениям старших научных сотрудников, которые в противовес младшим светилам науки, в основном стояли на месте и громко разговаривали, то и дело сверяясь с чем-то в своих планшетах. Даже высокотехнологичное медицинское оборудование, казалось, подхватило рабочий темп, подражая людям: множество приборов издавали слабые, но монотонные звуки, мигали разноцветными лампочками и выполняли несложные механические операции. В общем шёл обычный рабочий процесс.

Внезапно динамик системы общего оповещения ожил, и заиграла инструментальная мелодия, которая означала начало обеденного перерыва. Тихая, но долгожданная музыка загубила текущий процесс: теперь младшие научные сотрудники сменили направление движения и спешили в столовую, а их старшие товарищи принялись громко обсуждать предстоящее меню, а не гетерозис и автогамию. Лишь медицинское оборудование не прекратило свой труд, а всё также усердно продолжало выполнять свои насущные задачи, ведь у при-

боров не бывает обеденного перерыва! Как и у Себастьяна, который, как обычно, был слишком увлечён своей работой, чтобы лишний раз отвлекаться на своевременное употребление пищи.

– Так-так-так! Я как знал, что застаю тебя здесь в это время, – в кабинет вошли без стука и сразу направились к единственному человеку, который находился сейчас в кабинете. – Себастьян, будь добр, удели пару минут старому приятелю!

– Ты хотел сказать, старому приятелю, которого назначили главным по розыску в стратегическом отделе кадров, после моей успешной вербовки? – мужчина в белом халате оторвался от компьютера и повернулся в сторону гостя. – Константин, хотел бы сказать, что рад тебя видеть, но я по уши в работе.

– Вот! Вот лишнее подтверждение, что я не зря настоял на том, чтобы вернуть тебя в лоно родной Корпорации!

Лицо Себастьяна, которое до этого не выражало никаких эмоций, на секунду исказилось гримасой отвращения.

– Ну ты чего скуксился, как марсианский пряник? Я же хвалю тебя!

– Скорее самого себя, – мужчина в белом халате повернулся обратно к монитору и не глядя забарабанил пальцами по клавиатуре.

– Ты же очень ценный кадр! Я им сразу прямо это сказал. Даже если опустить то, что ты всегда с головой погружаешься в научный процесс, ты всё равно останешься самым ре-

зультативным сотрудником по итогам любого проекта! – Костя фривольно уселся на свободный стул справа от Себы. – Ведь в медицинском подразделении ты трудишься не только на благо своей Корпорации и Государства, но и ещё для помощи Алисе!

На несколько секунд Себастьян перестал печатать и сжал кулаки. Старый друг не обращал внимание на собеседника и продолжал трещать, наблюдая за движением диаграмм на соседнем мониторе.

– Себа, я понимаю, что это будет сказано грубо, но таким образом у тебя появились свои собственные мотивы для возвращения в Корпорацию!

Тонкие длинные пальцы вновь забегали по пыльным клавишам с удвоенной скоростью.

– Ты прав, Костя, свои мотивы у меня и правда появились, – Себастьян натянуто улыбнулся.

Человек в строгом чёрном костюме задорно хлопнул собеседника по плечу.

– Вот видишь! Не даром уже стал старшим научным сотрудником! Начал делать верные выводы и пересмотрел свои прошлые убеждения.

Себастьян сделал несколько кликов мышкой, после чего закрыл окно приложения и переехал на компьютерном стуле к другому столу, где также начал настойчиво барабанить по клавишам.

– Костя, пока у меня складывается впечатление, что ты

всё-таки мимокрокодил и зашёл просто поболтать от скуки, – белый халат повернулся, и лицо со следами недельной небритости вопросительно уставилось на гостя. – И как давно у тебя появилась привычка отлынивать от работы таким бабушкиным способом?

– Э, обижаешь, товарищ! – чёрный костюм также подъехал на стуле к противоположному компьютеру. – Это была лишь прелюдия.

– Которую я слышал сотню раз, – перебил старого друга Себа.

– Родители тоже постоянно напоминают своим детям об их успехах!

– ...или неудачах, – Себастьян отвернулся обратно к монитору и принялся переделывать блочный алгоритм в приложении-конструкторе.

– Тем не менее!

– Тем не менее ты мне в отцы набиваешься?

– Тем не менее не перебивай! Пожалуйста...

Мужчина в белом халате молча запустил процесс эмуляции и выжидающе уставился на зелёную полосу, которая отражала степень прогресса. Константин довольно хмыкнул:

– Так вот, до меня дошли слухи, что твой последний внутренний отчёт гарантирует успешное закрытие проекта!

– Так точно. На этой неделе мы планируем дать последние необходимые данные для создания опытного образца, после чего работа нашего отдела над данным проектом будет окон-

цена.

– Если, – Костя постучал указательным пальцем по деревянной столешнице, – образец себя отлично покажет в серии испытаний.

– А когда последний раз мой отдел был повинен за провал итоговых испытаний? – Себа устало вздохнул и снял очки с диоптриями. – Тем более что в этот раз перед нами стояла более чем элементарная задача. Я был рад поработать с отделом по разработке встраиваемых модулей и бортовой аппаратуре: у них много ресурсов и они никогда не лезут в те отрасли науки, в которых они не разбираются.

– Значит ты уверен, что твоя работа на этом окончена?

Мужчина в белом халате встал со стула и обвёл руками небольшой, но захламлённый кабинет.

– Никогда не вредно лишний раз всё перепроверить! Но, да, я уверен в успехе. Пояснить?

Мужчина откашлялся и подошёл к микроскопу, после чего принялся неспешно настраивать прибор.

– Логический алгоритм и структурная база биоданных для микрочипов, которые они намерены встраивать в новые системы фильтрации исследовательских модулей, полностью соответствуют заявленным требованиям. Сотни дублирующих датчиков будут реагировать на конкретный набор вредных биологических веществ, после чего, исходя из полученных маркеров «Вредного набора», выставлять оптимальный режим работы всей системы фильтрации и вентиляции

внутри транспорта.

Себастьян сделал паузу, что-то внимательно изучая на стёклышке под микроскопом, после чего удовлетворительно кивнул сам себе и продолжил говорить:

– Также опционально можно осуществлять вывод на дисплей дополнительных рекомендаций для водителя и членов исследовательской группы. Сейчас ты поймёшь, к чему я клоню. Нашему отделу требовалось всего лишь: А – создать удобную и полную базу данных всех известных биологических угроз, которые смогут уловить существующие датчики; Б – добавить в систему фильтрации недостающие, но существующие датчики; В – создать безотказный алгоритм реагирования на полученный негативный анализ, с конкретными действиями по нормализации, контролю и регуляции систем жизнеобеспечения исследовательской группы.

Человек в белом халате отошёл от микроскопа и вернулся на прежнее место.

– Все перечисленные мной задачи не несут в себе никакой инновационной или специфической научной работы: всё это давно известно и досконально изложено. Оставалось лишь всё это правильно скомпоновать, настроить и протестировать.

– Ты не представляешь, как я рад это слышать! – Костя поднялся со стула и подошёл к своему коллеге. – И поэтому ты в очередной раз заслужил выслушать предложение от начальника медицинского подразделения!

– И давно сотрудники розыска из стратегического отдела кадров подрабатывают почтовыми совами? – мужчина в белом халате потёр пальцами уставшие глаза.

– Ну, учитывая то, что они не смогли тебя убедить, у меня не было иного выхода, как самолично переговорить с тобой!

Себастьян недовольно цокнул языком, после чего нацепил обратно свои очки и прошёл к дальнему лабораторному столу, на котором находилось электронно-механическое медицинское оборудование.

– На днях в Корпорации разработали новый концепт медицинских протезов, Себастьян!

Себа взял несколько пробирок с необходимым материалом и поставил их в нутро лабораторной центрифуги, после чего начал выставлять нужную программу на сенсорном дисплее.

– Ты пойми, в этот раз «новые», значит не просто «инновационные»! Это значит, что мы готовы открыть новую эру протезирования! По слухам, с этими протезами люди забудут о том, что они когда-то стали инвалидами! – Костя аккуратно положил с края лабораторного стола внутренний ежемесячный гляцевый журнал Корпорации, заботливо открытый на необходимой странице. – Ты просто изучи... А, ещё лучше Алисе дай прочесть! Этот журнал, если что, ещё не вышел в тираж, но ты сам понимаешь, у меня есть свои связи. Можешь взять его домой, я разрешаю.

– Нам это не нужно, спасибо, – Себастьян даже не взгля-

нул на яркие картинки и незатейливые графики. – Мы очень привыкли и привязались к вашим электромеханическим инвалидным коляскам. Поэтому менять мы ничего не будем, – мужчина открыл медицинский отсек и начал осторожно извлекать колбы с реагентами.

– «Мы привыкли», «мы не будем менять», – недовольно проворчал Константин, глядя в спину своего старого друга. – Может мне стоило обратиться лично к Алисе с этим предложением? Потому что у меня складывается впечатление, что ты постоянно всё решаешь за неё! – Костя впервые повысил голос на своего товарища, с тех пор как тот вернулся на старую работу.

Себастьян осторожно поместил несколько колб в герметичные зип-пакетики. Внезапно он обратил внимание на обыкновенную муху, которая трепыхалась около пустых вакуумных пробирок. Мужчина осторожно сгрёб насекомое в спичечный коробок и продолжил упаковывать последние образцы для исследования.

– Молчишь? Потому что я прав? – Константин сбавил обороты, и сделал шаг в сторону коллеги. – Ведь если бы не твоё заявление об увольнении, то Корпорация «СЛОН» позаботилась не только об инвалидном кресле для твоей красавицы, но и о вашем с ней переселении в дом, который не напоминал об ужасах войны!

Звон разбитого стекла заставил Костю сделать паузу в своей поучительной тираде. Себастьян медленно разжал свою

ладонь: резиновая перчатка была повреждена многочисленными осколками. Остатки стеклянной колбы медленно осыпались на стол вместе с редкими капельками крови.

– Ты конечно извини, друг, что я тыкаю тебя мордой в твои же ошибки, но ты ведь до сих пор протестуешь не только против протезирования Алисы, но и против вашего переселения по льготной программе Корпорации!

Себастьян с большой силой сжал левой рукой очередную пробирку, и вторая рука повторила незавидную участь правой ладони. Мужчина в чёрном костюме наконец осмелел и заглянул за плечо товарища, после чего нецензурно выругался прямо тому в ухо.

– Твою маковку! Себа, нельзя же так реагировать на дружескую критику! Сказал бы сразу, что вы всё решили вместе, обоюдно, я бы и отстал.

Константин ещё раз нецензурно отозвался о чьей-то ма-тушке, после чего отошёл и сел на ближайший свободный стул.

– Нравятся кресла – будут вам кресла! Твой особый пункт в контракте, по которому ты ежегодно получаешь одну новую инвалидную коляску последней модели, всё ещё в силе. Не переживай, я лично держу твоё дело на контроле: как никак бывшие лучшие друзья, – мужчина радостно похлопал ладонями по своим чёрным брюкам. – Так что не переживай.

– А я и не переживаю, – Саба без эмоций стянул с рук поврежденные медицинские перчатки и выбросил их в урну

вместе с остатками стекла, после чего направился в сторону раковины, чтобы промыть свою повреждённую кожу.

– Да-да, вижу, как ты «не переживаешь», – Костя волнительно покосился на коллегу. – Я, конечно, ума не приложу, зачем Алисе так часто обновлять своё средство передвижения, но, как говорится: хозяин – барин!

Мужчина в белом халате небрежно вытер влажные руки, выбросил бумажные полотенца и вновь направился к лабораторному столу. Константин не спеша подошёл и встал рядом.

– Себастьян, я, конечно, подозреваю, что ты просто барыжишь ими на стороне, но ты не переживай, – Костя перешёл на шёпот. – Даже если это так, начальству глубоко начхать, пока твой отдел биотехнологий отлично справляется со всеми поручениями.

Себа никак не отреагировал на провокацию и продолжил, как ни в чём не бывало, орудовать колбами и реагентами.

– Если быть до конца откровенным, то если бы ты не потребовал такой особый пункт в своём договоре при приёме на работу... – Костя резко замолк и озадачено почесал в затылке. – Ты не обижайся, Себа, но просто сначала эти твои отказы от переселения, а теперь ты против протезирования Алисы, – рука в чёрном рукаве опустилась на плечо в белом халате. – В общем, тогда бы я был уверен, что ты бросил свою невесту и нашёл себе новую подружку.

Неумелый, но неожиданный удар в челюсть прервал речь

Константина, причём не ясно, кто удивился больше: тот, кто пострадал, или тот, кто внезапно дал волю своим рукам.

– Я. Никогда. Не. Брошу. Алису, – железным тоном и с испугом в глазах Себастьян отчеканил каждое своё слово в лицо ошарашенного собеседника.

Костя скривился и отошёл в сторонку, после чего принялся потирать ушибленную челюсть. Мужчина в белом халате смерил старого друга виноватым взглядом и отвернулся к лабораторному столу, намереваясь закончить начатое. Когда боль практически унялась, Костя обуздал задетую гордость и вновь вступил в диалог с Себастьяном.

– Я был в подразделении, которое отвечает за мобильные и модульные центры управления данными.

– Обработки данных, – поправил его Себа.

– Обработки данных, – повторил Константин. – Так вот, слухи о твоей череде успехов, в частности, по итогам испытаний последних прототипов, дошли и до них.

Костя сделал большую паузу, наблюдая за реакцией своего друга. Себастьян всё медленнее протирал каждую пробирку. В конце концов он вовсе отбросил кусок материи в сторону и повернулся к замолчавшему мужчине.

– И?

Костя самодовольно улыбнулся. Осознав свой триумф, его гордость полностью самоисцелилась, и мужчина поспешил взять коллегу в медицинском халате за тощие плечи.

– Они решили предложить тебе принять участие в их

крупном проекте!

Глаза Себы сначала азартно загорелись, а после беспокойно забегали по лицу Константина, будто выискивая в его мимике маркеры, которые сообщали о том, что его друг лжёт. Костя усмехнулся:

– Ты чего молчишь, будто воды в рот набрал? Ты же мечтал поработать с этими яйцеголовыми «мобильниками», – мужчина вернулся обратно и присел на стул. – Неужели испугался и передумал? Неужели ты боишься, что в этот раз твоя часть разработки не покажет отличный результат в полевых испытаниях? – Константин скрестил руки на груди и выжидающе уставился на своего старого приятеля.

– Нет, всё хорошо, меня просто давно уже никто так приятно не удивлял, – Себастьян искренне улыбнулся. – Я согласен! Но, тем не менее, хотел бы узнать подробности. Но чтобы я не услышал, это не изменит моего решения, уверяю тебя.

– Другого я и не ожидал от тебя услышать, дружище!

С этими словами мужчина извлёк из внутреннего кармана своего пиджака маленький томик Танахи – еврейской Библии.

– Не переживай, я не собираюсь обращать тебя в свою веру, – хохотнул Костя. – Просто она как нельзя кстати подойдет для объяснения, – мужчина откашлялся. – Уже изготовлены десятки флеш-носителей, примерно такого размера, со встроенными в них модулями ИИ, а также с прочими айтиш-

ными штуками, в которых я, в силу своей специализации, не шибко разбираюсь!

Константин ловко подцепил и извлёк из библии тонкую красную плетёную полоску, которая использовалась в качестве закладки и была частью корешка книги.

– В каждый прототип устройства будет загружен определённый комплекс программ, который направлен на ускоренное самообучение человека в определённом узком направлении. Причём тебя не должна заботить ни подготовка таких людей, ни содержимое баз данных. Твоя задача, – Костя поднёс книгу к своему лицу и аккуратно приложил кончик нитки-закладки к своему виску, – помочь разработать биологический чип, который оптимизирует передачу информации непосредственно мозгу. Естественно, с минимальной погрешностью и максимальной безопасностью.

Коллега спрятал книгу обратно во внутренний карман.

– Вроде доступно объяснил?

– Более чем, – теперь уже Себастьян одобрительно похлопал по плечу человека в чёрном костюме. – Я давно мечтал углубить свои знания в области нейротехнологий.

Костя подошёл к рабочему столу Себастьяна, после чего с испугом взглянул на товарища:

– Хочешь сказать, что ты сейчас не совсем готов?

Себа, улыбаясь, направился к Константину и встал рядом.

– Готов! Более чем готов! Не переживай, дружище!

– Я безумно рад это слышать и видеть твой энтузиазм, –

облегчённо выдохнул Костя. – Мне правда приятно наблюдать, как ты в такие моменты расцветаешь, будто какой-то цветок!

– Будто какой-то цветок, – задумчиво и печально повторил Себастьян, глядя в окно.

Человек в чёрном костюме проследил за взглядом коллеги, но не увидел ничего интересного. Костя принялся разглядывать вещи на столе своего друга, после чего ахнул и ткнул пальцем в календарь, в котором в одном из квадратиков был нарисован маленький несимметричный котик.

– Сегодня же у Алисы день рождения! А ты тут штаны просиживаешь! Марш домой – перед начальством я тебя прикрою.

Мужчина в белом халате медленно повернул голову и посмотрел на Константина. На устах Себастьяна была широкая улыбка, а взгляда глаз, с вечно воспалёнными сосудами склеры, Костя избежал. Он отвернулся и направился к двери.

– Марш, говорю! Лично прослежу чтобы ты ушёл через проходную! Продолжишь работу завтра: никуда она без тебя не пропадёт.

– Без меня не пропадёт, – как зомби повторил Себастьян, покидая кабинет, даже не стянув с себя медицинский халат.

Часть 7 (вечер того же дня, в том же городе)

Угрюмый человек в сером плаще подошёл к своему родному дому. Он с тоской кинул взгляд на окна своей квартиры на пятом этаже, в которых уже давно не загорался свет. Себастьян обречённо вздохнул и вошёл в мрачный зев ненавистного подъезда.

Под ногами хрустели куски покорёженного и ржавого металла – всё что осталось от старых почтовых ящиков. Мужчина осторожно поправил небольшую приставную лестницу и начал неспешно подниматься на уцелевшее бетонное перекрытие. Эхо подъезда разносило звуки громких шагов Себастьяна, а его ботинки поднимали в воздух пыль и мелкую крошку.

На лестничной площадке третьего этажа мужчина немного замедлился, проходя мимо старого инвалидного кресла, лежавшего на боку. Казалось, что Себа даже задержал дыхание, ступая около призрака прошлого: толстый слой пыли покрывал электромеханическое устройство, которое ранее облегчало перемещение Алисы, а сейчас служило печальным напоминанием о трагических событиях. Мужчина, будто призрак, проскользил мимо, будто опасаясь коснуться

подарка Корпорации, чей символ вновь был скрыт стикером с мультяшным котёнком.

Себастьян проверил упоры, с помощью которых рядом была закреплена длинная стальная лестница, ведущая прыжком на площадку пятого этажа, после чего начал осторожный путь наверх.

Десять лет назад необходимость в переселении резко отпала вместе с желанием искать лучшей жизни, поэтому Себа решил облегчить свои ежедневные вылазки таким простым, но эффективным способом. Спустя прожитые года и потеряв молодую хватку, Себастьян сотни раз говорил себе «спасибо», вспоминая свои ранние скалолазные подвиги.

И вот наконец мужчина достиг порога своей квартиры. Старомодный ключ открыл не менее старую дверь, после чего Себа сделал неуверенный шаг в тёмную прихожую.

Загорелся свет и человек приступил к выполнению своего обыденного алгоритма действий, которому он ежедневно следовал после возвращения с работы. Вскоре грязное тело познало прохладу, а пустой желудок получил в своё распоряжение несколько подгоревших пельмень. Так проходил каждый обычный будний вечер в не совсем обычной квартире необычайного человека.

Себа потянулся, после чего обошёл застеленную раскладушку и подошёл к открытому окну:

– Очередной день, да, кроха?

Непонятно к кому был обращён его вопрос, но ответа не

последовало. Мужчина закрыл окно, оставив его в режиме микропроветривания, после чего задвинул шторы и присел на кровать, которая отозвалась скрипом металлических пружин.

– Ты наверняка проголодалась? В такой-то день!

Себастьян извлёк из кармана спичечный коробок и положил перед собой на стол.

– Не буду заставлять угадывать, что там. Просто открой свой ротик, – Себа медленно открыл коробок и высыпал на стол десяток мёртвых мух. – Ну, или несколько из них, – мужчина улыбнулся и аккуратно взял с помощью пинцета одно из тел насекомых. – Всё как обычно, хоть и не эстетично.

Свободной рукой Себастьян придвинул ближе горшок с венериной мухоловкой, которая, будто понимая слова своего человека, раскрыла сразу все свои ловчие аппараты.

– Ну вот! Рад видеть, что у тебя, как обычно, прекрасный аппетит.

Как только последняя муха оказалась зажата между краевыми частями листьев, Себастьян повернулся к чёрному свёртку, который лежал на кровати за его спиной.

– Знаешь, Алиса, Костя в кое чём всё-таки прав, – мужчина бережно взял цветочный горшок и приподнял его над столом. – Нам пора переехать. Я уже присмотрел одно место за городом – вам там очень понравится.

Часть 8 (спустя ещё 10 лет, на окраине всё того же города)

Дождь нещадно барабанил по крыше автомобиля, который так не хотел покидать сотрудник Корпорации «СЛОН». К его сожалению, иного выхода у него не было: дорога к очередной улочке коттеджного посёлка была полностью убита незавершённым ремонтом. И без того разбитую колею основательно подпортил обрушившийся ливень. Константин обречённо вздохнул, высморкался в носовой платок и выбрался из машины – теперь капли дождя назойливо барабанили по полям его старомодной шляпы.

Один, второй, третий, четвёртый – количество опрошенных хозяев возрастало, а исходя из их ответов, шансы оперативно отыскать Себастьяна, напротив, безнадёжно таяли.

– Дерьмо! – Костя оступился, комментируя либо суть происходящего, либо своё душевное состояние.

Главный по розыску в стратегическом отделе кадров с тоской взглянул на свои промокшие ноги и испачканные грязью штаны. Костя в сердцах выругался сперва в адрес загородных частных поселений, а после покрыл своего старого приятеля трёхэтажной нецензурной бранью. На небе промелькнула молния, после над головой раздались раскаты грома,

будто присоединяясь к негодованию мужчины.

Но, как говорили классики, нужный горшочек всегда находится снизу. В самом последнем коттедже к Константину вышел бородатый мужик в грязной матроске. Грозного хозяина сопровождала дружелюбная немецкая овчарка с серебряным медальоном на шипастом ошейнике.

Одного взгляда в удостоверение незваного гостя хватило, чтобы хозяин сменил гнев на милость и даже пригласил того пройти в крытую деревянную беседку для продолжения беседы.

Короткая беседа полностью убедила Костю, что он на верном пути. Человека, которого бородач узнал по предъявленной фотографии, часто видели на местной железнодорожной станции Малого кольца. Причём, по его словам, Себастьян всегда передвигался в полном одиночестве.

Дом мужика в тельняшке был самым крайним в посёлке, поэтому он, вместе со своей супругой, всегда примечал редких пришельцев, которые проходили мимо их участка. Тупик улицы заканчивался тропой, которая вела вглубь дремучего леса.

Константин поблагодарил внимательного хозяина коттеджа, после чего шмыгнул носом, недовольно глядя на непрекращающийся дождь, и спешно покинул временное укрытие. Закутавшись в плащ, мужчина прошёл в указанный тупик и обречённо цокнул языком, поминая всеу хороших и не очень божеств. Дорога в лес была достаточно широкой,

чтобы по ней мог проехать даже грузовой автомобиль, но мерзкая погода всеми силами постаралась, чтобы превратить путь в грязевую ловушку. Погубить и кинуть казённую машину в незнакомом лесу Костя не решился.

Первые десятки метров по лиственному лесу мужчина преодолел на удивление легко. Некоторое время он брёл в мрачно настроении и практически насквозь мокрой одежде, которая лишь усугубляла не долеченную простуду. Но вскоре Константин повеселел: под кроной многочисленных древ его практически не беспокоил дождь. Но сотрудник Корпорации всё же возненавидел это место, когда прошёл несколько глубже в лесной массив вдоль широкой тропы.

– Ненавижу!

Трудясь в стенах Корпорации Костя практически забыл о существовании комаров и мошек. Он был бы рад не вспоминать о них до конца своей жизни.

Зоркий глаз Константина заметил небольшую тропинку, которая вела от широкой дороги направо, за пышные дикие кустарники. Судя по её состоянию, этой узкой тропой пользоваться только люди, причём на своих двоих.

– Так-так-так.

Костя не ожидал, что отыскать Себу в этот раз окажется такой большой проблемой. Тем более что теперь его отдел без проблем получил по запросу от государственных структур название и местоположение посёлка, в котором якобы жил Себастьян. Вот только по факту этого оказалось недо-

статочно: хоть старший научный сотрудник и был приписан к коттеджному кооперативу, как оказалось, его жилище располагалось несколько дальше.

За многие года совместной учёбы и работы Костя привык к причудам своего товарища, но в этот раз всё выглядело слишком загадочно. Себастьян пропал за неделю до своего законного отпуска, причём он не уведомил начальство ни о своём увольнении, ни о своём «внеплановом» отгуле.

Константин достал из-под своего плаща небольшое портативное устройство, разработанное отделом, который занимался системами и комплексами радиолокации и радионавигации. Мужчина был безмерно благодарен своей Корпорации за выделение столько ценного девайса, а также лишний раз сказал спасибо самому себе, что настоял на своём и выпросил у руководства очередной опытный образец.

Прошла минута после включения устройства, после чего Костя выбрал необходимые настройки для работы прибора.

– Очень интересно, – сотрудник нервно облизал пересохшие губы и прогнал ладонью назойливого комара.

Константин наблюдал на дисплее снимки из космоса, на которых запечатлена местность, где он сейчас непосредственно находился. Кроме изменения масштаба, он мог также анализировать изменения, которые зафиксированы на конкретном участке. Можно было оперировать данными, представленными с точностью до одного дня.

– Даже более чем интересно!

Костя выбрал шестерёнку на сенсорном экране, после чего добавил новые параметры для отображения. Мужчина проанализировал, как с годами изменялись география местности, температурный фон, количество вредных выбросов, а также активность животных и миграция птиц.

– Попался, голубчик!

Константин приблизил небольшой квадрат леса, в котором, по данным прибора, за прошедшие года внезапно исчез десяток деревьев. Также указанного участка резко стали сторониться дикие звери, а также огибать перелётные птицы.

– Жди в гости, Себастьян, заваривай свой самовар! Я буду у тебя к ужину!

Мужчина проложил маршрут с помощью опытного устройства, после чего перенёс его в свой мобильный телефон. С улыбкой на лице Костя поцеловал драгоценный прибор, дарованный Корпорацией, после чего поправил свою шляпу и направился к узкой тропинке.

Вскоре Костя без проблем вышел на искусственно созданную поляну. Короткая прогулка по упругому мху и вязкому чернозёму быстро привела опытного сотрудника розыска к намеченной цели.

Скрытый металлический люк практически не был спрятан опавшей листвой и кусочками мха. Константин на секунду подумал, что Себастьян даже не пытался скрыться или же не рассчитывал, что его начнут искать. Это также подтверждало то, что люк оказался не заперт.

– Очень интересно...

С мерзким скрипом, который не оставлял ни малейшего шанса проникнуть внутрь незамеченным, металлический люк был отброшен в сторону. Мужчина одобрительно кивнул, заметив герметичные прорезиненные вставки, разработанные их Корпорацией: здесь создатель бункера применил их для того, чтобы ни насекомые, ни дождевая вода не могли проникнуть внутрь убежища.

– Ну, с Богом! – Константин аккуратно нащупал ногой металлические ступени и пригнувшись исчез под землёй.

Через несколько метров крутого спуска мужчина обнаружил металлическую дверь с кодовым замком на сенсорной панели.

– Ну да, никто не говорил, что будет легко, – Костя почесал свою бороду, после чего осторожно постучал в дверь.

Минута, другая – никто не открывал и не посылал угроз в адрес непрошенного гостя. Мужчина тактично кашлянул и вновь постучал, но теперь его кулак более настойчиво опускался на железную поверхность. В ответ – опять тишина. Тогда Константин начал искать глазами какой-нибудь динамик, микрофон или что-то иное, похожее на средство для коммуникации.

– Да ты издеваешься! – Костя хлопнул себя по бокам, не поверив своим глазам.

Прямо около сенсорной панели была нарисована корявая белая стрелка. Она казалась настолько ужасной и несиммет-

ричной, что мужчина принял её за старую кляксу, оставленную случайно.

– Этот засранец знал, что я приду, – с этими словами Костя присел на корточки, и его колени предательски хрустнули.

На двери, почти у самых его ног, той же белой краской и таким же ужасным образом были выведены четыре цифры. Костя одобрительно хмыкнул и выпрямился, повторив вслух необходимую комбинацию:

– Тринадцать-Десять, – мужчина не спеша ввёл искомые цифры. – Как неоригинально, Себастьян, – бросил в пустоту Костя, вспоминая, какая дата была позавчера и какое событие с ней связано. – Я бы даже сам догадался, если бы захотел.

Железная герметичная дверь довольно пикнула в ответ, а на дисплее загорелось четыре зелёных лампочки, после чего послышался звук отпираемых запоров, и огромный кусок металла начал плавно отъезжать в сторону. Секунда – и перед Константином открылся тёмный проход, в котором то и дело вспыхивали разноцветные лампочки.

– Себастьян?..

Никто не ответил, хотя чуткий слух Кости разобрал не только звуки работающих электронных машин, но и далёкое журчание воды, а также какие-то необычные звуки, которые он ранее никогда не слышал.

– Себастьян?! – Константин сделал шаг во мрак.

Как только мужчина переступил порог, в помещении загорелся яркий свет.

– Какого хрена... – вошедший зажмурился и прикрыл глаза руками.

Костя быстро пришёл в себя и сначала медленно убрал руки, а после осторожно открыл глаза.

– Какого буя?! Себастьян!

Константин подбежал к сидящему к нему спиной человеку в белом халате. Мужчина задорно хлопнул товарища по плечу и в порыве нахлынувших эмоций обнял своего старого приятеля. Мимолётная радость сменилась холодным липким страхом – тело Себы было холодное.

– Себастьян?!

Неприятный запах, который, по долгу службы, был знаком Косте, пробился даже сквозь заложенный нос и лишь подтвердил ужасную догадку. Мужчина схватился за голову и с неё на пол упала сырая шляпа.

– Нет, нет, нет. Этого не может быть.

Мужчина начал ретироваться обратно к двери, но, обернувшись, в ужасе обнаружил, что металлическая дверь закрыта: видимо сработал автоматический механизм, который вернул её на место.

– Нет, нет, нет! – Костю прошиб холодный пот, и он пулей бросился к выходу.

Никакой видимой ручки, дисплея или кнопки он на ней не обнаружил. В панике он начал судорожно стучать ладонями

по холодному металлу. Внезапно за спиной раздался щелчок, после чего послышались шелестение и тихий треск.

– Итак, Константин, я знал, что ты придёшь.

Часть 9 (вечер того же дня, в том же месте)

Главный по розыску, будто разварившийся пельмень, в страхе безвольно сполз на пол. Костя обернулся и посмотрел в дальний конец помещения, где, как и раньше, сидел Себастьян, уронив руки и голову на стол. Мужчина провёл ладонью по рифлёному металлическому полу, намереваясь вызвать у себя болевые ощущения, чтобы осознать, что он до сих пор в сознании. Боль пришла незамедлительно, а за ней – новая волна ужаса.

– Давай расставим все точки над «i», – голос Себастьяна звучал откуда-то сверху. – Да, ты в моей личной лаборатории. Да, я ждал тебя. И, да, если ты слышишь эту запись, значит, я мёртв.

Знакомый голос старого друга имел металлические нотки и казался каким-то неживым. Паузы между словами были заполнены механическим шумом, походившим на шелест листвы на ветру. Подняв глаза к потолку, Константин приметил несколько чёрных сетчатых динамиков, вмонтированных по углам помещения.

– Извини, что встретил тебя лишь автоматической голосовой записью: создание голограмм, как по мне, дело не бла-

годарное, а видеть себя на видео лишний раз во время монтажа я не хотел.

По интонации в голосе Себы, Костя понял, что в этот момент его товарищ улыбался.

– Наконец-то я смогу поговорить с тобой так, что ты не сможешь меня перебить или взять в свои... губы бразды диалога, – в записи послышался сдавленный смешок. – И для этого мне всего лишь пришлось умереть!

Константин поднялся на ноги и с нескрываемым страхом и искренним любопытством начал изучать помещение, в котором он оказался заперт.

– Надеюсь ты уже немного пришёл в себя, мой дорогой друг. Очень тебя прошу дослушать эту запись до конца. Я уверяю тебя, ты услышишь ответы на все, или практически все свои вопросы.

В динамиках послышалось несколько механических щелчков.

– Я помолчу пару минут, на тот случай, если ты вдруг потерял сознание, – сказал Себастьян заботливым голосом. – В это время на фоне будет играть гимн нашей Корпорации. Мне кажется, такой преданный цепной пёс как ты, сразу очнёшься, не в силах пропустить очередное важное официальное событие!

Костя прощупал свои карманы, по привычке пытаясь отыскать сигареты, чтобы закурить. Но дурную привычку пришлось бросить, чтобы предотвратить возможные пробле-

мы со здоровьем. Ходить повсюду с тростью он также перестал, правда, в этом случае это было сделано, чтобы избавиться от недовольного ворчания жены.

В динамиках послышался металлический треск, после которого зазвучала знакомая Косте, и ненавистная Себастьяну, мелодия. Через несколько секунд раздался привычный голос, исполнявший первый куплет внутреннего гимна Корпорации.

– И я рад тебя видеть, Себастьян, – мужчина вытер пот со лба. – Жаль, что без ковровой дорожки и торта, но хоть с музыкой встретил!

Константин решил не терять времени даром и изучить лабораторию своего старого товарища. Он встал спиной к закрытой двери, которая вела наружу, и огляделся.

Он находился в широком коридоре: стены, пол и потолок были из гофрированного металла. Вверху, помимо динамиков, хозяин бункера вмонтировал современные энергосберегающие лампы. Ещё зоркий глаз сотрудника розыска приметил несколько диффузоров приточно-вытяжной вентиляции.

– Очень интересно, – мужчина сделал несколько неуверенных шагов в направлении рабочего стола.

Боковым зрением он заметил кое-что любопытное: справа и слева от входа находились два пузатых газовых баллона.

– Надеюсь, они не... – Костя подцепил носком ботинка край одной металлической ёмкости. – Зараза! – Мужчина с

опаской отошёл от выхода.

Константина больше испугало не то, что ёмкости были тяжёлые, а значит – полные. Новая волна страха накатила на мужчину из-за того, что на боках газовых баллонов красовался многозначительный череп с костями. Они были нарисованы белой краской, причём также коряво, как и предыдущие «пасхалки» от Себастьяна.

Костя отошёл от опасных баллонов на середину помещения. По бокам от него находились стойки с различными контейнерами, медицинскими приборами и даже мешками с землёй.

– Очень интересно.

Несмотря на то, что практически со всего оборудования были варварски удалены логотипы, Константин понял, что практически всё, что он видит, разработано и изготовлено в стенах их родной Корпорации «СЛОН».

Мужчина переборол себя и приблизился к телу Себастьяна. Со стороны казалось, что его друг, как обычно, увлёкся научным процессом и заснул прямо на рабочем месте. Голова лежала на сложенных руках, а глаза были закрыты.

– Что же ты наделал, Себастьян...

Неподалёку от сложенных рук лежали снятые очки для зрения, а с другой стороны – кружка с недопитым кофейным напитком. На лабораторном столе покоилось несколько вычислительных машин, а ещё два высокотехнологичных и безумно дорогих компьютера. Разработкой этих устройств

занималось подразделение Корпорации, отвечающее за стендовое и технологическое оборудование.

Но всё это было обыденным и знакомым, учитывая частые встречи старых друзей на рабочем месте. А вот что сильно выбивалось из общей картины, так это засохший торт, покрытый розовой глазурью. Он стоял нетронутым на краю стола по левую руку от Себастьяна.

Константин понимающе и печально кивнул головой. Он был уверен, что если пороется в ящиках стола или карманах покойного, то отыщет ежедневник, в котором на нужной странице отыщет необходимую пометку. Но у Кости не было желания ни прикасаться к холодному телу, ни рыться в личных вещах старого друга.

Мужчина взглянул на затылок своего коллеги и тихо выругался, прижимая ладонь к своим глазам, после чего повторил:

– Себастьян, что же ты наделал.

Гимн Корпорации «СЛОН» скоро должен был закончиться. Костя понял, что ему осталось прослушать последний куплет. Глаза главы розыска из стратегического отдела кадров вновь забегали по помещению.

– Любопытно.

Слева и справа от рабочего стола Себы находились две непримечательные двери. Их материал в точности повторял структуру стен и поэтому Константин не заметил их раньше.

Мужчина подошёл к левой двери и прижал к ней своё ухо. Он расслышал слабый звук льющейся воды, а также электронный писк десятка электронных устройств. Костя попытался отворить её, дёрнув за незаметную маленькую круглую ручку, но ничего не получилось. Тогда он сделал шаг назад, после чего осторожно обогнул стол и подошёл к правой двери, после чего также попытался понять, что творилось внутри. Но в этот раз он ничего не услышал: внутри совсем ничего не происходило.

Внезапно мелодия прервалась голосом Себастьяна, от которого Константин вздрогнул и отпрянул от двери:

– Надеюсь, ты вернулся в сознание, мой дорогой друг. Продолжим?

Мужчина с тоской смотрел на бездыханное тело своего товарища, не в силах ответить электронной записи.

– Итак, как я говорил, если ты отыскал меня здесь и слышишь эту запись, то тебе предстоит закончить одно моё дело, – голос был твёрд и настойчив. – И не думай отнекиваться или пытаться меня провести! Костя, забудем на секундочку о нашей старой дружбе. Ты помнишь ту нашу встречу, в противочасовом поезде на Малом кольце? – голос Себастьяна едва заметно дрогнул. – Поверь, тот день я запомнил на всю свою жизнь, буквально поминутно.

Константин не нашёл свободного стула и присел на край стола. Глядя в стену, мужчина принялся нервно грызть свои ногти.

– Я уверен, что ты завершишь моё дело, потому что тот Костя, которого я знаю, никогда не гнушался грязной работы. Может быть, ты не догадываешься, о чём конкретно я говорю? Пусть и не сразу, но я понял, что та давняя диверсия на путях и даже временная задержка из-за нагрева буксы – твоих рук дело. Причём и в прямом, и переносном смысле!

Сотрудник Корпорации мгновенно покрылся холодным потом. Константин столько раз выполнял поручения прямого начальства, что и позабыл о той небольшой спланированной показухе. Тем более что после этого ему приходилось участвовать и в куда более масштабных и страшных делах.

– Спектакль, конечно, вышел на славу! Я и вправду после этого решил согласиться на твоё предложение, правда, твои фокусы имели для меня гораздо большие последствия, чем ты мог себе представить, – Себастьян изменился в голосе. – Кроме того, ты врал, что после моей успешной вербовки тебя назначили главным по розыску в стратегическом отделе кадров: ты был им задолго до того, как тебе поручили вернуть меня обратно!!!

Константин закрыл своё лицо ладонями и продолжил слушать.

– Надеюсь, я вызвал у тебя хоть призрачное чувство вины или стыда, мой старый друг. Если так, то дальше ты начнёшь слушать меня ещё внимательнее и без лишних противоречий выполнишь мои указания, – Себа опять вещал спокойным, ровным голосом. – Независимо от того, угадал я, или нет,

ты должен знать, что в помещении находятся два баллона с ядовитым газом.

Мужчина резко выпрямился и кинул взгляд в дальний угол, где около выхода находились ёмкости с изображённым на них символом смерти. Константин мгновенно извлёк из внутреннего кармана мобильный телефон. Красный мигающий символ уведомил владельца о том, что сигнал устройства не мог достать до ближайшей вышки-ретранслятора. Вполне возможно, что в этом было повинно очередное устройство, установленное Себой где-то неподалёку, причём Костя был уверен, что это устройство разработано и изготовлено Корпорацией «СЛОН».

– Так вот, Константин, у тебя будет два часа, чтобы выполнить мои инструкции. По истечении этого времени комнаты будут заполнены смертельным ядом, – голос хозяина бункера казался более чем серьёзным. – Но уверяю тебя, ты более чем успеешь справиться с моим поручением. Также, если ты дослушаешь меня до конца, то у тебя не должно остаться веских причин, чтобы отказаться исполнить мою последнюю волю.

Мужчина продолжил с опаской смотреть на металлические ёмкости и внимательно слушать голос своего коллеги.

– Тем не менее я обязан тебя предостеречь, что если ты попытаешься отсоединить или как-то иначе обмануть мои внутренние системы, то газ будет подан незамедлительно. Пожалуйста, не ври мне, не пытайся меня обмануть, хотя бы

после моей смерти! – последнее предложение было сказано с нескрываемой ненавистью. – Эти же датчики, установленные во всех ключевых системах моего убежища, подскажут ИИ, что ты выполнил все необходимые условия, после чего дверь будет открыта, и ты сможешь уйти.

Сказанное Себастьяном несколько обнадежило Костю, и он молча кивнул самому себе.

– Кстати, я не сомневался, что в качестве ищейки пришлют именно тебя. Ведь ты сам постоянно тянулся ко мне, намереваясь оказать мнимую помощь или же поучаствовать в решении каких-то моих проблем, даже если они могут решиться и без твоего участия, – Себа откашлялся и запись продолжилась. – Со стороны это выглядело очень забавно: вот ты мне нагло врешь и пытаешься сделать так, чтобы я действовал в твоих интересах, или интересах компании, а вот ты уже нарушаешь внутренний распорядок, чтобы хоть немного меня порадовать или облегчить мою... нашу с Алисой жизнь.

Монолог прервал нервный приступ смеха, который заставил Костю вновь начать грызть свои ногти.

– Если бы ты знал всю правду, может быть, ты окончательно сместился в ту или иную сторону. Но имеем то, что имеем: ты метался от близкой дружбы со мной и преданностью своей любимой Корпорации.

В помещении раздались уже знакомые механические щелчки: ранее Костя слышал их на записи.

– Слева и справа от моего стола находятся две двери. Прошу, проследуй в ту, что находится слева.

Константин с опаской покосился на мёртвого товарища, после чего не спеша подошёл к упомянутой двери. Потолочные динамики выжидающе шелестели.

– Надеюсь, ты уже открыл необходимую дверь. Повторяю, тебе следовало пройти в левую комнату.

Цокнув языком, мужчина решительно дёрнул за небольшую ручку и открыл рот от удивления, которое практически мгновенно затмил безумный страх.

– Я надеюсь, ты не потерял сознание при виде моих детей, – судя по голосу, Себастьян явно улыбался в этот момент. – Но на всякий случай я всё же вновь включу твой любимый гимн твоей обожаемой Корпорации!

Послышался очередной щелчок и вновь зазвучала знакомая мелодия.

– Этого не может быть!

Если бы входная дверь сейчас открылась, то Константин тут же выбежал прочь из бункера и навсегда забыл дорогу обратно. Но судьба была не милосердна, и мужчине пришлось справиться с очередной волной страха и сжать свою волю в кулак.

– Этого просто не может быть, – уже тише и спокойнее заметил главный по розыску.

Вдоль небольшого просторного коридора с обеих сторон находились прочные лабораторные столы. На каждом из них

стояло по два больших цветочных горшка, которые достигали в диаметре около полуметра. Но самое удивительное, что в них находились гигантские, по сравнению с их обычным видом, венерины мухоловки.

Поборов свой страх, Константин неспешно двинулся вдоль необычных ростков:

– Себа, что ты сотворил...

Эта комната была около двух метров в высоту, и Костя готов был поклясться, что верхние листики хищного растения практически касались металлического потолка. Мужчина медленно брёл мимо мухоловок, с опаской глядя на длинные тонкие волоски на поверхности их листьев. На секунду ему показалось, что незрячие ловчие аппараты будто следят за его движением. Константин резко застыл на месте и затаил дыхание, но необычные листья мухоловок колебались вне зависимости от перемещения человека.

Костя дошёл до конца комнаты и пересчитал цветочные горшки: их было ровно двадцать штук – по десять с каждой стороны. Остановившись по центру и опустив взгляд, мужчина обратил внимание на различные надписи, которые нанесены белой краской на цветочные горшки.

– «Цветочек», «Венера», «Малыш», – Константин прочёл вслух несколько аккуратно нанесённых подписей.

Одна венерина мухоловка, находившееся ближе всего ко входу, была явно больше своих соседок и занимала более просторный горшок. Мужчина направлялся к нему, но вне-

запно с его плеча спорхнуло какое-то насекомое, и Костя услышал противное «бзззз».

– Зараза, – мужчина резко повернулся на звук, намереваясь прикончить комара.

Его рот застыл в немом крике, а поднятая ладонь – в воздухе. На том самом месте, где ещё секунду назад никого не было, сейчас висел небольшой ловчий аппарат одного из ближайших растений. Назойливый шум от насекомого исчез также внезапно, как и появился. Константин не решался проверить своё предположение о том, куда пропал комар.

Листья с чувствительными волосками плавно, будто змея, вернулись обратно к своему короткому подземному стеблю. Костя поднял свой взгляд, и понял, что светильники над потолком были совсем необычные.

Особые круглые лампы, наверняка, испускали искусственный свет, который стимулировал рост растений за счёт излучения волн электромагнитного спектра, благоприятных для фотосинтеза. Кроме этого мужчина заметил несколько открытых вентиляционных труб, которые вели к установкам термостатирования. Конечно же, эти устройства также разработаны в отделах Корпорации. Стоит ли удивляться, что кроме поддержания необходимой температуры, Себастьян провёл вдоль стен несложную систему полива?

– Пам-пам! Надеюсь, ты опять в сознании, ну, или вообще его не терял!

Константин подскочил на месте: в этот раз он был так шо-

кирован увиденным, что даже не заметил, как закончился гимн.

– Так вот, ещё раз предостерегаю тебя: не вздумай вредить моим крошкам, иначе тебя ждёт незавидная участь после преждевременного свидание с ядовитым газом.

Глаза мужчины бегло оглядели комнату и Костя заметил как минимум десяток разнообразных датчиков. Догадаться, какой из них отвечал за автоматический полив, а какой следил за жизненными параметрами растений, было невозможно. Послышался шелест книжных страниц, после чего Себастьян продолжил говорить.

– Честно говоря, я долгие годы готовил план мести. Но не тебе, Костя, не пугайся раньше времени! Всего-лишь нашей Корпорации, – из динамиков позади мужчины послышался слабый смех. – Первоначально я рассчитывал не только отыскать компромат на «СЛОНа», но и поквитаться со всеми, кто повинен за тот варварский обстрел во время войны с террористами. Спустя столько лет ты наверняка позабыл и о военном противостоянии, и о гнусных сепаратистах. А вот у меня навечно в мозгу отпечатались те кадры захвата мятежников, которые использовали военные разработки Корпорации для своих собственных корыстных целей.

Константину не нравилось, к чему вёл повествование его старый друг. В помещении с мухоловками не было установлено дополнительных динамиков, и чтобы лучше слышать речь Себастьяна, мужчина вернулся обратно в главный зал.

Тем временем хозяин голоса продолжал вещать из-под потолка.

– Костя, ты не поверишь, но в один момент я взглянул на себя и свои планы со стороны, и осознал, что кое в чём ты был прав, – голос биолога предательски дрогнул. – Корпорация не виновата в разработке инновационного оборудования или производстве многофункциональных систем. Я воевал с ветряными мельницами: в чём повинен дуб, который роняет жёлуди на головы прохожих, если это его предназначение?

Динамики на секунду затихли, послышался уже привычный шелест листвы, после чего Себастьян продолжил.

– Таким образом из моего плана мести исчез пунктик по нанесению вреда репутации Корпорации. Хоть всем сердцем я всё ещё ненавидел наш знаменитый логотип, головой я понимал, что воюю не туда.

Константин впервые за время пребывания в подземном бункере улыбнулся, глядя на чёрную сетку грязного динамика. Сейчас этот металлический говорящий кусок металла, хоть и временно, но нёс в себе живую частичку его старого друга.

– Ты сам видишь: практически всё вокруг тебя создано с помощью продукции и технологий нашей Корпорации! Так в чём же ты был прав? Я напому, что ты сказал ещё тогда, двадцать лет назад, в поезде. Кроме того, что Корпорация олицетворяет мудрость, силу и благоразумие, она такая же большая, как и настоящий слон. Но я несколько продолжил

твою мысль. Чем больше животное – тем сложнее отыскать блох на его спине!

Костя молча кивнул, будто соглашаясь с невидимым спикером, после чего слегка облокотился о лабораторный стол.

– Чем больше и сложнее механизм, тем выше вероятность что он даст сбой. Хоть мы и научились минимизировать подобные потери в механизмах и электронных схемах, но людское общество всё ещё сильно осквернено эгоизмом, жадностью и другими пороками. Я не сомневался, что те самые модульные пусковые комплексы попали в лапы террористов не без помощи кого-то из стен Корпорации. И я начал слушать, искать, сопоставлять.

Не в силах больше занимать вертикальное положение, уже давно немолодой сотрудник розыска из стратегического отдела кадров медленно сполз на пол и упёрся головой в свои ладони.

– Ты не поверишь, но я даже нашёл несколько людей, которые точно участвовали в цепочке, которая организовала левые поставки на сторону по заоблачным ценам. Виновата ли в этом Корпорация? Нет! Вина лежала на конкретных людях, которые в ней работали и допустили такое. Помнишь, ты говорил мне, что начальство закрывает глаза, если я буду продавать на сторону электромеханические инвалидные кресла? Теперь, я думаю, ты понимаешь, что проблема в порядочности и ответственности третьих лиц в Корпорации до сих пор не решена.

Вновь послышался шелест книжных страниц, к которому чуть позже прибавился дребезг от ложки, которой, скорее всего, размешивали сахар.

– Выявив несколько «гнилых» кадров, я остановился. Я бы всё равно не смог доказать их вину, а что касается плана по их уничтожению... – Себастьян устало вздохнул. – Мои детища, с помощью которых я хотел устранить этих продажных шавок, более чем на половину состоят из устройств и компонентов Корпорации. Если бы я решился и осуществил свой план до конца, то тогда весь мир вновь увидел те подобные видеоролики, которые в своё время калёным железом оставили след в моём собственном мозгу. Люди бы видели на них не процесс мести одного индивидуума несколькими алчным преступникам. Нет! Они бы наблюдали как кто-то с помощью продукции Корпорации «СЛОН» уничтожает своих врагов, за которыми официально не числится никаких прегрешений. И я знаю, что у этих людей есть и жёны, дети, а также десяток преданных друзей.

Константин спрятал своё лицо в ладонях.

– Представляешь, я своим поступком мог породить десяток таких же людей, которые, как и я когда-то, возненавидели бы Корпорацию. И кто знает, во что это могло вылиться? Банально, но просто: насилие порождает насилие. Я не хотел посеять в них смуту и осквернить их помыслы, как когда-то это сделали со мной. Ведь поглощая и накапливая в себе негатив, мы лишь начинаем притягивать ещё больше

неприятностей, как выгребная яма – навозных мух!

Послышался слабый щелчок и в открытой комнате зажурчала вода, орошая почву и увлажняя необычные листья веририных мухоловок.

– Но я вложил душу в свою работу, и потому не мог загубить свой проект, ведь это было равноценно убийству собственного ребёнка! Поэтому, Константин, исполни мою последнюю волю, какой бы странной она тебе не показалась. Спаси моё детище. Сколько бы тоски, ненависти и грусти я не носил под своим сердцем, эти создания не должны сгинуть, как я: взперти под толщей земли.

Костя поднялся на ноги положил руку на плечо своего мёртвого товарища:

– Я исполню твою волю, Себастьян.

– Константин, – динамик вновь ожил. – В компьютере ты без труда отыщешь папку с инструкциями. Пароль тот же, что ты использовал, чтобы проникнуть сюда. И да... Это мои последние слова, – Себа тяжело вздохнул. – Пожалуйста, помни всё, что я тебе сказал, и постарайся больше не врать тем, кого ты считаешь близким человеком.

Ещё несколько секунд динамики издавали слабое потрескивание, после чего они замолкли. Косте показалось, что он вот-вот вновь услышит голос своего товарища, но ничего не происходило. Внезапно мужчина почувствовал какую-то пустоту в груди, будто вместе с голосом Себастьяна пропала и какая-то частичка его самого. Константин несколько раз

моргнул, прогоняя накатившую слезу.

– Ладно, дружище, посмотрим, что за квест ты мне приготовил.

Несколько минут мужчина изучал предоставленные ему инструкции, после чего улыбнулся, глядя на затылок товарища.

– А ты ещё говорил, что это мы извращенцы, раз решили скрестить восстановительный поезд и обычный локомотив!

Мужчина снял свой пиджак и закатал рукава рубашки. Костя ещё раз изучил инструкцию на мониторе, после чего направился к закрытой двери справа от рабочего стола. Когда он её открыл, в комнате загорелся свет. Пустое помещение было полностью заставлено новыми электромеханическими инвалидными креслами Корпорации «СЛОН».

Часть 10 (спустя ещё 10 лет, центральный город Государства)

Процессия из трёх бронированных автомобилей, наштигованных научной техникой, неслась по выгоревшему полю, на котором ещё несколько десятков лет назад колосилась пшеница. Многочисленные ухабы и кочки не были помехой для модернизированных устройств амортизации, а с помощью встроенных в систему фильтрации микрочипов, водитель без проблем корректировал маршрут, огибая зоны радиоактивного загрязнения или очаги биологических патогенов.

Исследовательские машины уже несколько часов без остановки мчались от железнодорожной станции Большого кольца, которая ближе всего находилась к бывшей столице Государства. После получения очередного пакета данных от установленных датчиков и сверив результаты с внутренней базой, встроенный ИИ внёс корректировки в текущий маршрут. Водитель взглянул на цифровой дисплей и круто повернул руль влево, после чего его примеру последовали остальные автомобили исследовательской группы.

Вскоре машины, на крыше которых был нанесён логотип со слоном, въехали на асфальтированный участок заброшен-

ной трассы.

Седой человек, находившийся в замыкающем процессию автомобиле, озабочено смотрел в маленькое окошко. Кроме старика и водителя в машине находился главный по розыску из стратегического отдела кадров. Когда на горизонте показались очертания полуразрушенных зданий, немолодой мужчина не выдержал и обратился к сидящему напротив молодому сотруднику, облачённому в бронированный исследовательский костюм:

– Долго нам ещё?

– Терпение, Константин, – молодой человек медленно приподнял забрало своего шлема. – Это всего лишь окраины: настоящий кошмар ещё впереди.

– Они находятся в самом эпицентре, да?

Руководитель розыскной группировки устало посмотрел на своего собеседника, который в очередной раз принялся задавать одни и те же вопросы.

– Для чего они вам? Почему вам резко понадобилось я сам?

– Ты задаешь слишком много вопросов, – не скрывая отвращение обронил юный сотрудник. – Только из-за уважения к тому, что ты ранее сам занимал мою должность, я терплю твоё присутствие. Но я уже тысячу раз пожалел, что не вынудил тебя ехать в тесноте с остальными яйцеголовыми.

Костя саркастически улыбнулся, после чего вновь уставился в окно.

– Конечно, просто так тебя бы никто не выдержнул с заслуженного отдыха и не обещал повысить текущую пенсию, – молодой человек вновь закрыл свой шлем. – Наше руководство заверило меня, что ты можешь оказаться полезным, – с внутренней стороны сенсорного забрала появились разноцветные схемы и диаграммы. – Ведь все основные отчёты и данные, связанные с этими существами, были составлены под твоим чутким руководством.

Главный по розыску скрестил руки на груди, после чего вновь обратился к сидящему напротив:

– Так что вместо того, чтобы задавать ненужные вопросы, лучше лишний раз изучи свои собственные донесения. Вполне вероятно, что очень скоро нам потребуются твои разъяснения и пояснения, – говорящий наклонился вперёд. – Вдруг ты случайно что-то забыл вписать в свой давний отчёт или же позже вспомнил нечто особенное.

Константин стиснул зубы и сдержал волну накатившего гнева. Ему оставалось лишь удивляться, как такой юнец не только сумел так быстро занять его пост, но и где этот нахал растерял всё своё уважение к старшим коллегам. Но в кое-чём он всё же был прав: свои старые отчёты всё-таки следовало изучить ещё раз. Лучше погрузиться в прошлое через чтение бумажных документов, чем наблюдать из окна виды старой разрушенной столицы.

Спустя пол часа Костя спрятал обратно в серебряный футляр очки для чтения и блаженно прикрыл уставшие глаза.

Пожилой мужчина вспомнил все пережитые события и ключевые детали составленных донесений. Константин также осознал, почему о нём и о детищах Себастьяна вспомнили лишь спустя столько лет. Старик мысленно рассмеялся: тогда он и правда кое о чём умолчал, но совсем не случайно.

Воспоминания окутали сознание Кости, будто паук – добычу, но старый сотрудник Корпорации и не думал сопротивляться. Он вспомнил, вспомнил всё, причём с улыбкой на лице. Особенно невозможно было скрыть положительные эмоции, когда Константин припомнил последнюю шутку, которую с ним сыграл его старый друг Себастьян.

Тогда, в бункере, когда все пункты инструкции Себы оказались исполнены, Костя осторожно отошёл в сторону, не без гордости созерцая результат многолетних трудов своего друга. Ему даже было приятно, что он самолично приложил руку к такому, пусть и странному, но фантастическому проекту. Ещё больше Константин обрадовался, когда послышался знакомый писк и в сторону отъехала герметичная дверь, которая ранее преграждала путь к свободе.

Как только мужчина сделал смелый шаг в сторону выхода, газовые баллоны с изображёнными на них черепами, издали мерзкий скрип, после чего Косте стало тяжело дышать. Константин не мог поверить, что Себастьян соврал, обещая ему свободу: ведь он точно уложился в отведённый срок!

Перед тем, как закрыть глаза и погрузиться в царство Морфея под действием усыпляющего газа, Константин успел

запомнить завоораживающую картину. Он видел, как два десятка электромеханических кресел одновременно пришли в движение и согласованно выстроились в шеренгу. Костя точно уверен, что ему не приснилось, как самая большая венерина мухоловка медленно поднялась по металлической лестнице, а следом за ней проследовали остальные детища Себастьяна.

Константин открыл глаза и озабоченно посмотрел на сидящего перед ним сотрудника Корпорации. Старик будто волновался, что этот выскочка сможет прочесть его мысли: кто знает, на что были способны новые опытные образцы его родной Корпорации? Но переживания быстро покинули Костю, когда тот понял, что главный по розыску сосредоточено изучает свежий выпуск внутреннего журнала, который до сих пор ежемесячно выходил на его старой работе.

Десять лет назад Костя, конечно же, был безмерно рад, когда осознал, что Себастьян и не думал его убивать, даже если бы он провалил его задание или отказался исполнять последнюю волю. Поэтому Константин ни разу не пожалел, что тогда не только безвозвратно удалил с компьютера остатки рабочих файлов Себы, но и умолчал в составленных отчётах о том, что кроме всего прочего, опытные образцы были снабжены спутниковой навигационной системой, которая работала в тандеме с установленным комплексом радиолокации. Старик уверен, что именно благодаря этой разработке Корпорации, детища Себастьяна смогли так быстро ускользнуть от цепких лап «СЛОНа», а после так искусно скрываться от

его всевидящего ока.

– Вставай, дед, приехали! – сидящий напротив молодой человек нетерпеливо постучал по защитным наколенникам бронекостюма Константина. – Мутант не будет ждать нас вечность.

– Мутант!?! – Костя возмущённо выскочил следом за своим приемником, набросив поверх бронекостюма свой привычный старый плащ.

Вокруг нескольких ящиков на разрушенной парковой аллее уже толпился десяток вооружённых людей. Остальные сотрудники продолжали доставать из автомобилей необходимое оборудование. Главный по розыску из стратегического отдела кадров залез с ногами на небольшой металлический контейнер, после чего смерил своих подчинённых важным взглядом.

– Напоминаю, что данная особь представляет для нас огромную ценность! – молодой человек указал пальцем на небо. – Мы обнаружили и деактивировали систему навигации для нелегальных субъектов, а после распутали огромный клубок подключённых пиратским способом абонентов, – мужчина задержал свой взгляд на Константине. – Но мы сделали это слишком поздно!

Константин отошёл за спину оратора и сделал вид, что с интересом изучает научное оборудование.

– Посмотрите направо! Вы видите заднюю стену крытой концертной сцены. Именно под этим навесом, по на-

шим данным, сейчас находится последний уцелевший субъект неофициального проекта «13-10».

Пожилой мужчина продолжал внимательно слушать своего приемника, одновременно пытаясь незаметно вскрыть один из маркированных ящиков.

– Опережая ваши тупые вопросы: остальные субъекты, судя по данным со спутника и перехваченным отчётам из внутренней системы общения мутантов, либо сгинули под завалами разрушенного города, либо стали жертвой неизученных биологических патогенов. А это значит...

– А это значит, – подхватил один из молодых сотрудников, входивших в розыскную группировку. – Что это единственный шанс словить и изучить эту особь живьём.

Оратор одобрительно кивнул своему коллеге:

– Именно, а также доставить её в стены нашей родной Корпорации.

Послышался одобрительный гул толпы. Один из вооружённых людей озадачено указал рукой куда-то в сторону, привлекая внимание остальных:

– Эй, куда он?

Руководитель экспедиции брезгливо посмотрел туда, куда бросили свои взгляды его удивлённые коллеги.

– Быстро, за ним!

Константину хватило небольшой заминки, чтобы успеть добежать до крытой концертной сцены и обогнуть её со стороны. Пожилой мужчина начал задыхаться уже через деся-

ток метров, но его подстёгивал не сколько страх, сколько чувство долга.

Несколько гнилых ступеней предательски обломились под его ногами, но он, кряхтя, встал, и с помощью рук взобрался на сцену.

– Этого не может быть, – спустя столько времени, Костя всё равно не мог скрыть своего удивления при виде детища Себастьяна.

– Ты всё также фантастична, как и десятилетие назад.

– Отойди от мутанта, Константин!

Сцену окружили все люди, входившие в состав розыскной группировки. Пожилой мужчина даже не соизволил взглянуть в их сторону, хоть и был уверен, что все вооружённые сотрудники сейчас направили свои стволы в его сторону.

– Ещё раз повторяю, Константин, немедленно отойди от мутанта!

– От мутанта слышу, – отмахнулся Костя, медленно сокращая дистанцию с единственным уцелевшим детищем своего старого друга.

Несчастное растение попало в безвыходную ситуацию: электромеханическое инвалидное кресло провалилось сквозь старое покрытие сцены. В результате горшок с венериной мухоловкой был придавлен тяжёлой модернизированной коляской и облаками перекрытий.

– Бедняжка...

Пожилой мужчина осторожно подошёл к краю провала, из

которого выглядывали сморщенные ловчие аппараты с погнутыми чувствительными волосками. Прищурившись, он заметил на боку цветочного горшка остатки знакомой белой краски. С огромным трудом старик смог разобрать подпись, которая частично сохранилась на огромном вазоне.

– В этот раз я уверен, что ты видишь... ну, или чувствуешь, меня, – Костя присел на корточки у края провала.

– Константин, последний раз предупреждаю: отойди, или мы откроем огонь!

Бывший главный сотрудник по розыску будто не слышал грозного приказа своего приемника и с тоской изучал то, что осталось от детища Себастьяна. Костя помнил каждый установленный и смонтированный модуль, который он ранее встречал сперва на рабочем столе Себы, а после – на испытательном полигоне, в качестве опытного образца.

Кроме системы радионавигации, к спинке электромеханического кресла были пристроены модульные центры обработки данных. Также Константин догадывался, в каком месте располагался особый биологический чип, который осуществлял связь между ИИ коляски и находившимся в ней растением. Из-за того, что кресло перевернулось, Косте стали видны несколько бронированных встраиваемых модулей, назначение которых оставалось для пожилого мужчины полной загадкой.

Сзади послышался щелчок затвора, после чего глава розыскной группировки властно заявил:

– Мы доставим мутанта в отдел по изучению и разработке биологического оружия – с тобой, или без тебя, старик.

Шаги говорившего медленно приближались к Косте. Старик выпрямился и озабоченно вздохнул:

– Вы не можете...

– Ещё как можем, – дуло усиленного десятимиллиметрового пистолета упёрлось в спину Константина.

Пожилой мужчина засунул руку под свой плащ и быстрым движением извлёк небольшую ручную пусковую установку, которую он ранее утащил из вскрытого ящика.

– Прощай, Котёнок, – обронил Константин, с тоской глядя на треснувший цветочный горшок.

– Не смей...

Почти одновременно прозвучали два разных выстрела. Небольшой взрыв выбросил на сцену покорёженные остатки инвалидного кресла, а два человека, стоявшие около пролома, повалились навзничь. Как только улеглась пыль, на ноги поднялся только один из них.

Кровь медленно покидала тело пожилого человека. Умирая, Костя слышал обрывки фраз сотрудников Корпорации, которые в панике метались вокруг остатков проекта «13-10»:

– Сэр! Кажется, здесь человеческие кости!

Константин был уверен, что если они попытаются восстановить найденный в горшке скелет, то у него будет не хватать костей ниже колена.